

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor
Miguel Kireeff
Monroe 4329
1430 Buenos Aires - ArgentinaSuc. 30 (B)
Correo
ArgentinoFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXV Buenos Aires, sabado 4 de junio de 1983

Буэнос Айрес, суббота 4 июня 1983

N° 1715

МЫСЛИ ВСЛУХ

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН

ТЕМПЛЬТОНОВСКАЯ РЕЧЬ

Гилдхолл, Лондон, 10 мая 1983

Мысль о том, что авторитарный строй "обозначает просто правовой строй, в котором нет места индивидуальному волюнтаризму, так как в нем полностью должна господствовать анонимная законность", ("Мысли вслух", N° 1712), многим кажется странной и даже слишком смелой. Действительно, кампания дискредитации правового авторитарного строя проникла даже на страницы серьезных русских зарубежных журналов. Так, например, в первом номере "Русского Возрождения" Джон Дэнлоп заявляет: "Солженицын занимает половинчатую позицию: он явно требует всеобщей законности, но не объясняет, каким способом это можно было бы гарантировать при авторитарной системе".

Для окончательного уяснения этого вопроса лучше всего, как и всегда, обратиться к авторитетам. "Город, civitas, государство для римлянина обозначало пространство, в котором никакой человек не навязывает свою личную волю. В городе управляет только авторитет, и авторитет — это закон для всех, анонимный в своих истоках и анонимный по своему содержанию". (José Ortega y Gasset, "Una interpretación de la historia universal", Madrid, 1960, pag. 99).

"Римляне не пустословили, не занимались утопиями. Они делали коренное различие между гражданским и ратным часом... между domi и militiae, то есть дома или в войске..." (Там же, стр. 100). В войске генерал или император "обладал властью над жизнью или смертью", властью "которой никто не обладал в стенах города. В нем царил только, как было сказано, авторитет, и авторитет — это безличный закон". (Там же, стр. 101).

Поэтому, если "авторитет это безличный закон", ("La autoridad es la ley impersonal"), становится понятно, почему другой крупный философ нашего 20-го века утверждает: "Свобода не имеет содержания без авторитета, которому она подчиняется. Авторитет не является подлинным, если он не пробуждает свободу. Свобода и авторитет идут вместе... свобода находится только вместе с авторитетом". (Karl Jaspers, "Libertad y autoridad", Diógenes No. 1, журнал, выходящий под покровительством Международного Совета Философии и гуманитарных наук и при содействии ЮНЕСКО, Buenos Aires, 1952, pag. 19).

И. А.

Больше полувека назад, еще ребенком, я слышал от разных пожилых людей в объяснение великих сотрясений, постигших Россию: "Люди забыли Бога, оттого и все".

С тех пор, потрудясь над историей нашей революции немногим менее полувека, прочтя сотни книг, собрав сотни личных свидетельств, и сам уже написав в расчистку того обвала 8 томов, — я сегодня на просьбу как можно короче назвать главную причину той истребительной революции, сглодавшей у нас до 60 миллионов людей, не смогу выразить точнее, чем повторить: "Люди забыли Бога, оттого и все".

Но и более, события русской революции только и могут быть поняты лишь сейчас, в конце века, — на фоне того, что произошло с тех пор в остальном мире. Тут проявляется процесс всеобщий. Если бы от меня потребовали назвать кратко главную черту всего 20-го века, то и тут я не найду ничего точнее и содержательнее, чем: "Люди — забыли — Бога". Пороками человеческого сознания лишено божественной вершины, определились и все главные преступления этого века. И первое из них — Первая мировая война, многое наше сегодняшнее — из нее. Ту, уже как будто забываемую, войну, когда избыточная полнокровная цветущая Европа как безумная кинулась грызть сама себя, и подорвала себя может быть больше, чем на одно столетие, а может быть навсегда, — ту войну нельзя объяснить иначе как всеобщим помрачением разума правящих, от потери сознания Высшей Силы над собой. И только в этой безбожественной озлобленности христианские по видимости государства могли тогда решиться применять химические газы — то, что так уже явно за пределами человечества.

Таким же пороком сознания, лишено божественной вершины, уже после Второй мировой войны было — поддаться сатанинскому соблазну "ядерного зонтика". То есть: снимем заботы с себя, снимем долг и обязанности с молодежи, не будем делать усилий защищать себя или тем более кого других, — заткнем наши уши от стонів с Востока, и будем жить в погоне за счастьем, а если грянет и над нами опасность — то нас защитит ядерная бомба, а нет — ну тогда пусть сожжется к черту весь мир! Плачевное беспомощное состояние,

в которое сегодня скатился Запад, во многом истекло от той роковой ошибки: что защита мира — не крепость сердец, не стойкость людей, — а сама только ядерная бомба.

Лишь при потере нашего божественного надсознания мог Запад после Первой войны спокойно отнестись к многолетней гибели России, раздираемой людоедской бандой, а после Второй — к такой же гибели Восточной Европы. А ведь то начинался вековой процесс гибели всего мира — а Запад не разгледел, и даже много помогал ему. За все столетие единственный раз собрал Запад силы на бой против Гитлера. Но плоды того давно растеряны. Против людоедов в этом безбожном веке найдено анестезирующее средство: с людоедами — надо торговать. Такой сегодняшней бугорок нашей мудрости.

Сегодня мир дошел до грани, которую если бы нарисовать перед предыдущими веками — все бы выдохнули в один голос: "Апокалипсис!"

Но мы к нему привыкли, даже обжились в нем.

Достоевский предупреждал: "Могут наступить великие факты и заставить наши интеллигентные силы врасплох". Так и произошло. И предсказывал: "Мир спасется уже после посещения его злым духом". Спасется ли? — это еще нам предстоит увидеть, это будет зависеть от нашей совести, от нашего просветления, от наших личных и соединенных усилий в катастрофической обстановке. Но уже свершилось, что злой дух победно кружит смерчем над всеми пятью континентами.

Мы свидетели где подневольного разрушения, а где добровольного саморазрушения мира. Весь 20-й век втягивается в крутящую воронку атеизма и самоуничтожения. И в этом падении мира в бездну есть черты несомненно глобальные, не зависящие ни от государственных политических систем, ни от уровня экономики и культуры, ни от национальных особенностей. И сегодняшняя Европа, казалось бы так мало похожая на Россию 1913 года, — стоит перед тем же падением, хотя и притяжим иными путями. Разные части света шли разными путями — а сегодня все подходит к порогу единой гибели.

Знала же когда-то и Россия такие века в своей истории, когда общественным идеалом была не знатность, не богатство, не мате-

риальное преуспевание, а — святость образа жизни. Россия тогда была напоена православием, сберегшим верность первоначальной Церкви первых веков. То древнее православие умело сохранять свой народ под двумя-тремя веками чужеземного ига, еще одновременно отражая и несправедные удары крестоносных мечей с Запада. В те века православная вера у нас вошла в строй мысли и людских характеров, в образ поведения, в строение семьи, в повседневный быт, в трудовой календарь, в очередность дел, недели, года. Вера была объединяющей и крепящей силой нации.

Но в 17-м веке наше православие было подорвано злополучным внутренним расколом. В 18-м Россия сотрясена насильственными преобразованиями Петра, подавившими религиозный дух и национальную жизнь в угоду экономике, государству и войне. А вместе с одноклассиком петровским просвещением донесся и до нас тонко-ядовитый ветерок секуляризма, за 19-ый век пропитавший образованные слои и открывший широкий проход марксизму. Перед революцией вера в России испарилась из кругов образованных. И повреждена была в необразованных.

Все тот же Достоевский, судя по французской революции, кипевшей от ненависти к Церкви, вывел: "Революция непременно должна начать с атеизма". Так и есть. Но такого организованного, военизированного и злоупорного безбожия, как в марксизме, — мир еще не знал прежде. В философской системе и в психологическом стержне Маркса и Ленина ненависть к Богу — главный движущий импульс, первее всех политических и экономических притязаний. Воинствующий атеизм — это не деталь, не периферия, не побочное следствие коммунистической политики, но главный винт ее. Для ее дьявольских целей надо владеть населением безрелигиозным и безнациональным, уничтожить и веру и нацию — и то и другое коммунисты повсюду совершенно открыто провозглашают и открыто осуществляют. Насколько атеистический мир нуждается взорвать религию, насколько она ему поперек горла — можно видеть и по недавней паутине покушений на Папу Римского.

20-е годы в СССР — это длинная вереница поголовного мученичества православных священнослужителей. Два расстрелянных митрополита, из них петроградский Венямин, избранный всенародным голосованием. Сам Тихон, прошедший ЧК-ГПУ, а за-

тем умерший при загадочных обстоятельствах. Десятки архиепископов и епископов. Десятки тысяч священников, монахов и монахинь, которых чекисты, заставляя отказаться от слова Божьего, пытались расстреливать в подвалах, слали в лагеря, ссылали в безлюдную тундру на крайний Север, выбрасывали стариков голодными и бездомными на бедствия. И все эти христианские мученики стойко шли на смерть за веру, лишь редкие единицы дрогнули и отказались. И десяткам миллионов мирян загородили путь во храм, запретили воспитывать в вере детей, отрывали от них в тюрьму, а самих детей угрозами и ложью отбивали от веры. Можно утверждать, что и бессмысленное разрушение российской сельской экономики в 30-х годах, так называемые раскулачивание и коллективизация, погубившие 15 миллионов крестьян и не имевшие никакого хозяйственного смысла, были жестоко проведены с главной целью: разрушить национальный быт и вырвать религию из деревни. И тот же замысел душевного разврата распространялся над зверским Архипелагом ГУЛАГом, где людям указывалось выжить за счет смерти других. Только ополоумевшие безбожники могли решиться и на задуманное сегодня в СССР последнее убийство и самой русской природы: затопить русский Север, повернуть течение северных рек, нарушить жизнь Ледовитого океана, и гнать воду на Юг, уже раньше погубленный предыдущими, такими же взранными "великими стройками коммунизма".

Лишь на некоторое время, нуждаясь собрать силы против Гитлера, Сталин затеял циничную игру с Церковью — и эту обманную игру, продолженную потом брежневскими декорациями и рекламными публикациями, — увы, более всего и усвоили на Западе, приняв за чистую монету. Но насколько ненависть к религии укоренена в коммунизме — можно судить по самому либеральному их лидеру Хрущеву: решась на некоторые существенно освободительные шаги, Хрущев, рядом с этими реформами, снова воздвиг остревенный ленинский запал уничтожения религии.

Вот чего не ждали они: в стране, прокатанной от храмов, где атеизм торжествует и разнузданно свирепствует уже две трети века, где до предела унижены и лишены воли иерархи, и остатки внешней Церкви терпят лишь для пропаганды на западный мир, где и сегодня не только сажают за веру в лагерь, но и в самом лагере бросают в карцер собравшихся помолиться на Пасху, — под этим коммунистическим катком христианская традиция выжила в России! Да, миллионы у нас опустошены и развращены безбожием, внедренным властью, однако сохранились и миллионы верующих, они лишь внешне вынуждены и сегодня молчать, — но, как это бывает в преследованиях и страданиях, сознание Бога достигло на моей родине острой глубины.

И тут мы видим зарю надежды: как бы ни был коммунизм ошестинен ракетными и танковыми, и как бы успешно он ни захватил планету — он обречен никогда не победить христианства.

Запад еще пока не испытал коммунистического нашествия, религия свободна. Но и свой исторический путь привел его сегодня к иссушению религиозного сознания. Тут были и свои раздирающие расколы, и кровопролитные межрелигиозные войны, и вражда. И само собой, еще с позднего Средневековья, Запад все более затопляла волна секуляризма,

а эта угроза вере — не от внешнего выжигания ее, а от внутреннего червоточения силы — как бы не еще опасней.

На Западе незаметно, подтачиванием десятилетий, утеривалось понятие смысла жизни более высокого, чем добиться "счастья", — а это последнее ревниво закреплялось даже высмеиваются понятия Добра и Зла, и удачно изгнали их из употребления, заменив политическими и классовыми расстановками, которых срок жизни быстротечен. Стало стыдно аргументировать к извечным понятиям, стыдно промолвить, что зло гнездится в сердце каждого человека прежде, чем в политической системе, — а не стыдно: уступать интегральному Злу каждодневно — и по оплозням уступок на глазах одного нашего поколения Запад необратимо сползает в пропасть. Западные общества все более теряют религиозную суть и беззаботно отдают атеизму молодежь. Какие еще нужны свидетельства безбожия, если по Соединенным Штатам, имеющим престиж одной из самых религиозных стран в мире, шел глумливый фильм об Иисусе Христе? Если американская столичная газета бесстыдно помещает карикатуру на Божью Матерь? Когда распахнуты внешние *права* — зачем же удерживаться внутренне самим от недостойности?..

Или зачем тогда удерживаться от раскала ненависти? — расовой, классовой, иступленно идеологической? Она и издает сегодня многие души. Атеисты-преподаватели воспитывают молодежь в ненависти к своему обществу. В этом бичевании упускается, что пороки капитализма есть коренные пороки человеческой природы, рассвобожденные без границ вместе с остальными правами человека; что при коммунизме (а коммунизм дышит в затылок всем умеренным формам социализма, они не стойки) — при коммунизме эти же пороки бесконтрольно распущены у всех, имеющих хоть малую власть; а все остальные там действительно достигли "равенства" — равенства нищих рабов. Эта разжигаемая ненависть становится атмосферой сегодняшнего свободного мира, и чем шире наличные свободы, чем выше достигнутая в обществе социальная обеспеченность и даже комфорт — тем, парадоксально, напряженней и эта слепая ненависть. Так нынешний развитый Запад ясно показал на себе, что не в материальном изобилии и не в удачливом бизнесе лежит человеческое спасение.

Эта разжигаемая ненависть распространяется далее на все живое, на саму жизнь, на мир, на его краски, звуки, формы, на человеческое тело — и ожесточенное искусство 20-го века гибнет от этой уродливой ненависти, — ибо искусство бесплодно без любви. На Востоке оно упало потому, что его сшибли и растоптали, на Западе оно упало добровольно, в изданные претенциозные поиски, где человек пытается не выявить Божий замысел, но заменить собою Бога.

Снова, и тут, единый исход мирового процесса, совпадение результатов западных и восточных, и снова по единой причине: забыли — люди — Бога.

Перед натиском мирового атеизма верующие раздроблены и многие растеряны. А между тем и христианскому — бывшему христианскому — миру хорошо бы не упустить из зрения например вот Дальний Восток. Недавно мне пришлось наблюдать, как в Японии и в Свободном Китае — при, кажется, меньшей отчетливости их религиозных представлений, а при той же невозбран-

ной "свободе выбора", как у Запада, — и общество, и молодежь еще сохраняются более нравственными, чем на Западе, менее тронуты опустошительным секулярным духом.

Что говорить о разъединении разных религий, если и христианство так раздробилось само в себе? В последние годы между главными христианскими Церквями сделаны примирительные шаги. Но они слишком медленны, мир погибает сто-кратно быстрее. Ведь не слияние же Церквей ожидается, не смена догматов, но только дружное стояние против атеизма, — и для этого медленны шаги.

Есть и организационное движение к объединению Церквей — но странное. Всемирный Совет Церквей, едва ли менее занятый успехами революционного движения в странах Третьего мира, однако слеп и глух к преследованиям религии, где они самые последовательные — в СССР. Не видеть этого невозможно — значит политично предпочтено: не видеть и не вмешиваться? Но что ж тогда остается от христианства?

С глубокой горечью я должен здесь сказать, не смею умолчать, что мой предшественник по этой премии в прошлом году, и даже в самые месяцы ее получения, публично поддерживал коммунистическую ложь, вопиюще заявив, что не заметил преследователей религии в СССР. Перед всеми погибшими и подавленными — пусть его рассудят Небеса.

Сегодня все шире нам видится так, что при самых изощренных политических лавировках — петля на человечестве с каждым десятилетием затягивается все туже и безнадежней, и выхода нет никому никуда — ни ядерного, ни политического, ни экономического, ни экологического. Да, очень на то похоже.

И перед горами, перед хребтами таких мировых событий кажется несоответственным, неуместным напоминать, что главный ключ нашего бытия или небытия — в каждом отдельном человеческом сердце, в его предпочтении реального Добра или Зла. Но это и сегодня остается так: это самый верный ключ. Обещательные социальные теории — обанкротились, покинув нас в тупике. Свободные западные люди могли бы естественно понимать, что вокруг них немало и свободно вскормленной лжи, и не дать так легко себе ее навязать. Бесплодны попытки искать выход из сегодняшнего мирового положения, не возврата наше сознание раскаянно к Создателю всего: нам не осветится никакой выход, мы его не найдем: слишком бедны те средства, которые мы себе оставили. Надо прежде увидеть весь ужас, сотворенный не кем-то извне, не классовыми или национальными врагами, а внутри каждого из нас, и внутри каждого общества, и даже в свободном и высокоразвитом — особенно, ибо тут-то особенно мы все это сделали сами, свободно воле. Сами же мы повседневно легкомысленным эгоизмом эту петлю и затягиваем.

Спросим себя: не ложны ли идеалы нашего века? И наша уверенная модная терминология? И от нее — поверхностные рецепты, как исправить положение? На каждом поприще их надо, пока не поздно, пересмотреть незамутненным взглядом. Решение кризиса не лежит на пути усвоенных ежедневных представлений.

Наша жизнь — не в поиске материального успеха, а в поиске достойного духовного роста. Вся наша земная жизнь есть лишь промежуточная ступень развития к высшей — и с этой ступени не надо сорваться, не надо и протоптаться бесплодно. Одни материальные за-

Языковые Уродства МОНАРХИЗМ

Т. Дроздовская (в № 1707) совершенно не права. Монархизм не есть ни "монархия", ни "монархическое правление"; это есть "монархическое мировоззрение", "совокупность монархических убеждений", или еще "приверженность либо склонность к монархии". Подобно тому и сходное, — но со специфически западным оттенком, — слово *роялизм* не означает "королевскую власть", но "верность или предпочтение королевской власти".

Будет очень неудобно, если мы откажемся от данного термина, и принуждены окажемся употреблять длинные перифразы! Между тем, как наши враги все равно ведь будут им пользоваться. Да к тому же, это слово естественно соответствует слову *монархист*; как словам социалист или дарвинист соответствуют социализм и дарвинизм. Так что, если бы его и не существовало, его закономерно было бы образовать. Или уж считать недопустимым и название *монархист*? Тогда — кто же мы все такие?!

Кроме того, существование *monarchisme* известно во французском языке уже с 1550 г., и мы имели право его оттуда взять (а *royalisme* возникло только в 1770 г.). К несчастью, не могу сказать, с какого времени встречается по-русски *монархизм*; ни один из мне доступных словарей этого указания не дает. *Монархия* же у нас попадает с 1659 г..

Резонно, что в старые годы, когда монархистами были все, меньше ощущалась и надобность это уточнять; с момента же, когда на монархический режим начали нападать, и он стал нуждаться в защитниках, пером и мечом, понадобилось и обозначение для подобных людей и для их мировоззрения.

Видеть в окончании — *изм* что-то уничижительное или предосудительное, — лишено основания. Оно служит для выражения самых разнообразных, плохих или хороших, абстрактных понятий; консерватизм, аскетизм, романтизм, архаизм, классицизм и т. п..

Аркадий Рахманов

коны — не объясняют нашу жизнь и не открывают ей пути. Из законов физики и физиологии нам никогда не откроется то несомненное, как Творец постоянно и ежедневно участвует в жизни каждого из нас, неизменно добавляя нам энергии бытия, а когда эта помощь оставляет нас — мы умираем. И с наименьшим же участием Он содействует жизни всей планеты — это надо почувствовать в наш темный, страшный момент.

Опрометчивым упованиям двух последних веков, приведшим нас в ничтожество и на край ядерной и неядерной смерти, мы можем противопоставить только упорные поиски теплой Божьей руки, которую мы так беспечно и самонадеянно оттолкнули. Тогда могут открыться наши глаза на ошибки этого несчастного 20-го века, и наши руки — направиться на их исправление. А больше — нам нечем удержаться на оползне, ото всех мыслителей Просвещения — не набралось.

Наши пять континентов — в смерче. Но в таких испытаниях и проявляются высшие способности человеческих душ. Если мы погибнем и потеряем этот мир — то будет наша собственная вина.

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН

МОНАРХИЧЕСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ

СОЛНЕЧНЫЙ
ВЛАДЫКА

Есть в русской литературе замечательный писатель Н. Тан (1865-1936). В жизни его звали Владимир Германович Богораз. Еврей родом, революционер, член партии народных социалистов (сравнительно умеренной), угодил он студентом в ссылку на Колыму. Ну да, та Колыма была не нынешняя! "Ссылные жили коммуной... "Колымская республика" жила трудно, но ярко и весело, не унывая" (оно и не с чего бы...). В Сибири Тан стал беллетристом, этнографом и лингвистом высокого класса; его имя всем специалистам, русским и иностранным, в области изучения палеоазиатских народов, хорошо знакомо. Романы его как "8 племен", "Жертвы дракона", да и "Союз молодых", кто читал, не забудет: стоят Джека Лондона и Рони! Большевикам он не слишком ко двору пришелся, и большой карьеры у них не сделал; хотя как ученого его поневоле ценили.

Подобного человека в монархии не заподозришь. Но вот как он описывает предствление чукот о русском царе: "Эйгелин говорит, что Солнечный Владыка живет в большом доме, где стены и пол сделаны из твердой воды, которая не тает и летом — ну, вроде как тень — койхгин ("стеклянная чаша"). А под полом настоящая вода, в ней плавают рыбы, а Солнечный Владыка смотрит на них. И потолок такой же, и солнце весь день заглядывает туда сквозь потолок, но лицо Солнечного Владыки так блестит, что солнце затмевается и уходит прочь!"

О европейской же России они думали как о "чуждой стране, откуда привозят такие диковинные вещи: котлы и ружья, черные кирпичи чаю и крупные сахарные камни,

ткани, похожие по ширине на кожу, но тонкие как древесный лист, и расцвеченные разными цветами как горные луга весной, и множество других див". Спросим себя: не стояли ли эти "простодушные полярные дикари" (как их именует автор, в рассказе "Кривоногий", откуда мы выписали цитату) выше бесмысленно злобствовавшей тогдашней левой интеллигенции, не дышала ли их слова истинным имперским патриотизмом и подлинным верноподданническим чувством? Не зря в Евангелии сказано: "Если не будете как дети, не войдете в Царствие Небесное!"

Сдается нам, анализ отношений к правительству инородческого населения России много бы способен был пролить света на дух и порядки великой и трагически погибшей Империи. Изучение же мифов и первобытных религий земного шара в целом (впрочем, не только и первобытных...) немало бы помогло вдумчивому исследователю понять, касательно самой сущности и корней монархической власти вообще.

Да на беду, в иных отношениях, и впрямь, как определил Пушкин: "Мы ленивы и нелюбопытны". Мы больше насчет социальных и экономических вопросов: будто уж они — главные! А не оторвавшись немного от земли (или не став, наоборот, на нее двумя ногами, вместо парения в абстракциях и отвлеченностях), право же, иные вещи, — важные и нужные, — вовсе и уразуметь нельзя, ибо:

Есть многое на свете, друг Горацио,
Что и не снилось нашим мудрецам...

ГАМИД САДЫКБАЕВ

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ДОБАВИТЬ ГЕРБ

"Наша Страна" — газета условно монархическая. Но не было бы более убедительным, если она бы выходила с изображением герба нашей родины: двуглавым орлом на первой странице.

Петр Георгиевич (Аргентина)

ДИНАБУРГ?

В газете "Наша Страна" № 1697 от 29 января 1983 г. в статье Аркадия Рахманова сказано относительно города Двинска "... официальная версия в царской России была Динабург, вплоть до войны 1914 г." Я, моя мать и другие родственники родились в этом городе, я в 1910 году, и у меня сохранились выписки из метрических книг и другие документы того времени. В этих документах город называется Двинском, а не Динабургом.

А. П. Буковский (США)

ЯЗЫКОВЫЕ УРОДСТВА

Мы с женой с интересом читаем в "Нашей Стране" "Языковые уродства". Очень понравилось нам о Жюль Верне и Вальтер Скоте. Действительно, язык трудно переупрямить!

Согласен с автором насчет фильм — фильма (многие старики так и говорят). А вот, что касается санаторий или санатория, то дело спорное. Наряду с приведенными тут словами есть ведь и леврозорий, и крематорий и мораторий, и другие.

Очень правильно отмечена вся нелепость употребления кофе в мужском роде. Тут, конечно, так и просится средний.

С. Эттинген (США)

ЮГОСЛАВ И БОЛЬШЕВИСТ

Мы говорим и пишем "славянофиль", "славянский", но никогда "славофиль", "славский". Первые два слова происходят от слова

ОТВЕТНОЕ
СЛОВО

ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ТЕМПЛЬТОНОВСКОЙ ПРЕМИИ

БУКИНГЕМСКИЙ ДВОРЕЦ, 10 МАЯ 1983

Ваше Королевское Высочество!

Разрешите поблагодарить Вас за то, что Вы своим участием возвысили церемонию вручения этой премии.

Впервые она присуждена православному. В благодарности, что и наша доля замечена в мировом объеме, я ясно сознаю свою личную недостойность принять эту награду, оглядываясь на светлый ряд выдающихся иерархов нашей Церкви и православных мыслителей от Алексея Хомякова до Сергия Булгакова. И хорошо сознаю, что в восточно-славянском православии, перенесшем за коммунистические 65 лет гонения, по своей лютости и по своей массовости превосходящие гонения первых веков христианства — было много рук, более достойных, чем мои, и сегодня есть. От киевского митрополита Владимира Богоявленского, расстрелянного коммунистами у стен Киево-Печерской Лавры в первые ленинские дни — до отважного священника о. Глеба Якунина, домучиваемого сегодня, в дни андроповские, насильственно лишённого всех внешних знаков священства и даже права иметь Евангелие, по много месяцев содержимого без одежды, без постели и без еды в замороженной каменной коробке.

В этот век гонений выпало так, что и самое первое воспоминание моей жизни: как в храм Св. Пантелеймона в Кисловодске вошли чекисты в остроконечных шапках, остановили службу и с грохотом прошли в алтарь — грабить. А когда в Ростове-на-Дону я стал ходить в школу мимо километрового карре ГПУ и сверкающей вывески Союза Воинствующих Безбожников, то школьники, науськанные комсомольцами, травили меня за то, что посещал с матерью последнюю в городе церковь, и срывали с моей шеи нательный крест.

Еще в 1922 году по замыслу Ленина и Троцкого были ограблены православные храмы, а затем, включая и сталинское и хрущевское время, десятки тысяч их снесены или отданы на поругание, так что Россия превратилась в обезображенную пустыню, не похожую сама на себя, какой стояла перед тем столетием. В целых областях и в полумиллионных городах не оставалось и по одному храму. И в этой темной безгласной пустыне десятилетиями осужден жить наш народ, как бы ощупью находя и сохраняя путь к Богу. В таких тисках мы жили и живем, что исповедание проступало не в свободном щедром развитии, но в отставании веры на рубеже гибели или на ломких рубежах соблазнительного марксистского красноговорения — и много там сломано душ.

Сегодня в формулировке темпльтоновского комитета мы слышим понимание того, как на нашей земле сквозь втолченное безбожие сохранила жизненную силу православная духовная традиция. Какие обрывки звуков из этого просочатся через мясорубку глушения на мою родину — они поддержат наших верующих, что их не забыли, и что в их стоянии черпают мужество и тут.

Централизованное безбожие, устрашающее весь мир своим оружием, так же ненавидит веру и так же боится ее, как и 60 лет назад. Да! Все яростные преследования, какие обрушил на наш народ государственный палаческий атеизм, и точенье его лжи, и лавина оглуляющей пропаганды, — все они вместе оказались слабее тысячелетней народной веры — она не уничтожена, она есть высшее, что мы храним в вершинах нашего дыхания и сознания.

Александр Солженицын

"славянин", а несуществующие вторые два происходили бы от слова "слава". На этом основании совершенно неверно и не по-русски звучит слово "югослав", как производное от слов "юга" и "славы".

Из того же малограмотного источника возникло и прилагательное "большевистский". Мы произносим и пишем "мужицкий", "рыбацкий" или "рыбачьи" и т. п., а не "мужистский", "рыбастский". Для такого прилагательного, существительное должно было бы быть "большевит". Какой-то высокопоставленный большевицкий грамотей — возможно и не русского происхождения — так впервые написал и его ошибка раболепно стала повторяться в советской печати. Странно, что эта ошибка незамеченной проскочила и в свободную русскую печать за границу. Не надо быть ученым филологом, чтобы от нее передергивало.

Ю. Вахтель (США)

ВЗГЛЯДЫ ФЕДОСЕЕВА

Есть люди, которые восхища-

ются проф. А. П. Федосеевым из-за его уничтожительной критики социализма. Не следует забывать однако, что в своей книге "О новой России", он стоит за право любой из "союзных республик" совершенно отделиться от государства, что сводит Россию к пределам Московской Руси Смутного Времени. Федосеев также против восстановления монархии, так как монарх не может править сам, а нужных ему помощников и сотрудников — нет. Очевидно, если будет республика с президентом, то сотрудники и помощники свалятся с неба?

П. Крачковский (США)

ВИДОИЗМЕНИТЬ ГИМН

Торжественный, гениальный по музыке и словам (слова Жуковского, музыка Львова) утвержденный Императором Николаем Первым, русский гимн "Боже Царя храни" должен — надеюсь временно — быть видоизменен, так как не соответствует нашей, данной обстановке. Молится Богу о хранении Царя, которого в данный момент нет, странно.

Родительский Комитет Св. Сергиевской Епархиальной школы устраивает,
в воскресенье 24 июля в 17 часов

К О Н Ц Е Р Т

под управлением маэстро Я. М. Галперина
Фалучо 854

Благотворительное Общество Покрова Пресвятой Богородицы
объявляет в виде анонса, что

1-го Августа 1983 г. в 17 часов состоится

К О Н Ц Е Р Т

в прицерковном актовом зале — улица Бразиль 315

На тот же мотив лучше и логичнее молить Бога иначе: "Боже Царя нам дай, сильного державного, Царя Православного, царствующего на страх врагам, на славу нам... Боже Царя нам дай".

Верю, что услышит нас Бог... и даст Царя. Тогда гимн и вернется к своей начальной редакции. До этих пор будем на собраниях и в школах молить Бога о помощи.

Петь же "Коль Слава" на наших торжественных случаях и собраниях совсем не годится. Эта вообще ма-сонская застольная песня, на слова Херсакова и на мотивы старых голландских псалмов, игралась в царские времена только как погребальный марш. Зачем же теперь нам себя самих погребать? Как это могли ввести как наш эмигрантский гимн — уму непостижимо.

Ив. Рогуля (Аргентина)

КАКАЯ НУЖНА МОЛОДЕЖЬ

Вот все пишут про воспитание молодежи; и, конечно, это — вопрос значительный. Чтоб не вышло недо-разумений; и я, разумеется, всей душой за то, чтобы прививать младшим поколениям эмиграции православие и знание России. Да только: разве это все, или хотя бы — главное? Не обманываем ли уж мы себя? По мне, самое важное то, чтобы молодежь была настроена монархически и легитимно! Такая будет служить России даже и плохо говоря по-русски (да она непременно научится). Если иные герои 1812 года лучше говорили по-французски, чем по-русски, их доблесть от того не уменьшилась. А и в мировую, и в гражданскую войны буддисты калмыки и мусульмане татары, порою еле-еле понимая наш язык, дрались за Царя насмерть, не хуже никаких великороссов.

Что проку для России, коли мы вырастим юношей и девушек, отлично владеющих русской речью, свободно разбирающихся в отечественной истории, соблюдающим обрядовое благочестие, а по взглядам — солидаристов или социалистов (все равно какого толка, меньшевиков либо троцкистов)? Не надо готовить волков для овчарки! Марксистов и поклонников диктатуры в СССР и сейчас хватает, и после конца проклятого большевизма вдоволь найдется!

На примере других народов, особенно тех, которым приходилось бороться против иноземного ига, мы видим, что нередко за национальное дело сражаются и гибнут люди чужой крови или такие, что уже совсем или почти утратили родной язык.

В. Штремлер (Греция)

СОВПАТРИОТЫ В БРАЗИЛИИ

В заметке Л. Степанова под заглавием "Антикоммунисты г. Сан Пауло просыпаются" ("Наша страна" № 1699) обращает на себя внимание

утверждение что "первое политическое выступление молодежи в С. Пауло произвело большое впечатление на всех политических эмигрантов и взволновало и обеспокоило просоветские элементы или просто беженцев забывающих Россию".

Мне кажется, что вряд ли политическое выступление могло взволновать и обеспокоить беженцев забывающих Россию, так как они просто не обратили-бы на него внимание, а вот просоветские элементы действительно забеспокоились. В доказательство этому в местной газете "Jornal do Imigrante" № 60, за март-апрель 1983 года вышла большая статья ни кем не подписанная, но указано, что она исходит от общины русских эмигрантов и их потомков и, очевидно, претендует ознакомить общественность с русской эмиграцией в Бразилии.

Первое, что бросается в глаза, это фотографии православных храмов города Сан Пауло вперемежку с фотографиями каких-то балетных групп, снимком Московского Университета (конечно со звездой на шпигле), фотографией площади имени Свердлова, а также и большой фотографией картины гапоновского похода к Зимнему Дворцу.

В тексте статьи излагается русская история. Конечно, ввиду краткости изложения не упомянуты многие императоры, но говорится о Разине, о том что Петр первый "утопил в крови" стрелецкий бунт, о "крестьянском восстании Пугачева" и о том, что Павел первый "действовал как азиатский деспот". Возмутительнее всего, однако, повествуется о царствовании императора Николая второго. Говорится только о бунтах, забастовках, неподготовленности страны и о военных поражениях. А после всего этого начинается "новая эра". Конечно ни слова об убийстве Царя и Его Семьи, ни о десятках миллионов мучеников, невинных жертв этой "новой эры". Не приходится так-же удивляться, что уж раз заговорили о Пугачеве в истории России, изложенной на менее чем одной странице текста, ничего не сказано о том, что этот самозванец должен был выдавать себя за законного императора Петра третьего, что бы убедить народ пойти на восстание.

О русской эмиграции в Бразилии говорится, что первые эмигранты прибыли еще в прошлом веке (??? — уж не беженцы-ли от царского гнета?) и что в общем все русские устроились хорошо. О причинах бегства из России не сказано ничего, как будто русские люди бросили свою родину ради лучших заработков.

Такое изложение событий является клеветой на Россию, русский народ и русскую политическую эмиграцию. Поэтому мне хочется выразить на страницах "Нашей Страны" свой протест против выступлений такого рода.

Я обратился также в местную бразильскую прессу с просьбой поместить мой протест, но не знаю будет-

ПЕЧАТЬ

ЛЖЕПОСРЕДНИКИ

В "Трибуне" №№ 1-2 В. Шрагин декларирует: "Мы, эмиграция из Советского Союза, заняли или, если угодно, захватили посредническое положение между нашей страной и остальным миром, — прежде всего, Западом. Но наше посредничество все больше начинает походить на игру в испорченный телефон".

Остановимся на миг. Нам, конечно, угодно! Именно, эти господа, — не все, отнюдь, новейшие, а крайне-левый их фланг, — захватили (точнее, пытаются захватить) место, им не принадлежащее и не подобающее. А уж, как известно: "С чужого коня, — среди грязи долой!"

Сами, впрочем, видят. Оставим Шрагина продолжать: "Из нашей среды раздаются голоса людей, которые по чисто личным своим обстоятельствам не смогли духовно прижиться на Западе. В демократических государствах они выступают как решительные противники всего того, что дорого западному человеку, что он отстоял ценой борьбы и жертв. Их взгляды выпадают за пределы всего спектра западного политического плюрализма. Они идут гораздо дальше самых крайних западных консерваторов, они отрицают идеи демократии. Они не останавливаются перед тем, чтобы похваливать время от времени таких деятелей, как Франко или Пиночет".

Странно все же: а кто же такие Франко и Пиночет, если не западные консерваторы? А если Запад иногда слушает больше людей вроде Солженицына, чем визгливые голоса Эткиндов, Любарских и ко. — так не все же ему питаться одним враньем! Порою и правды хочется (или, по деловым причинам, нужна правда, а не химеры). Вообще же Шрагин тут выбалтывает истину: самозванных посредников энергично спихивают с треножника, взгромоздившись на каковой они собирались вещать вещи никому не потребные и не надобные, в том числе и третьей волне, в массе.

Самые интересные предметы в журнале освещаются отчего-то на последней странице. Например (в № 1) приведено следующее письмо В. Максимова В. Некрасову: "Уважаемый господин Некрасов! Ваше дальнейшее сотрудничество в журнале "Континент" в любой форме мы, то есть редакция, считаем невозможным". Вот оно что! А еще так недавно Максимов Некрасова в печати нежно именвал не иначе как Вика... Sic transit gloria mundi! Или, скажем (в № 2) помещено письмо И. Бирмана, содержащее такое (весьма дельное!) соображение: "Количество печатных изданий в эмиграции скоро уже превзойдет число потенциальных читателей", и наблюдение о том, что "Трибуна" больше похожа на "Трибунал".

Нам всем, грешным, остается смиренно воскликнуть: "Суди меня, судия неправедный!" Хотя и вертятся в голове стихи Рыльева:

Кто же нас кабрил,
Кто им панство присудил?!

В. Р.

ли он опубликован.

Павел Бибилов (Бразилия)

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель М. Б. Киреев
Редактирует Редакционный
Коллектив
Тел. редакции 51-2685

Цена номера газеты, посылаемой воздушной почтой: Австралия — 0,80 австралийских долларов; Германия — 1,80 немецких марок; Италия — 900 лир; Парагвай — 100 гварани; США — 0,80 долларов; Франция — 4,40 франков; Чили — 30 песо. Все остальные страны — 0,80 долларов США. Цена номера газеты, посылаемой простой почтой: Аргентина — 2. — а. песо; Франция — 4 франка; США и все остальные страны — 0,75 долларов.

"Моней ордер" и чеки должны быть выписаны на имя издателя (Miguel Kireeff), с местом уплаты в США или в Европе и посланы по следующему адресу:

Sr. Miguel Kireeff
Monroe 4329
1430 Buenos Aires — Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ "НАШЕЙ СТРАНЫ"

БРАЗИЛИЯ: LEO RUBANOV
Caixa Postal 8405
SAO PAULO — Brasil

ФРАНЦИЯ: A. KHASOFF Ing. C.P.C.
8, Av. des Chardonnerets
95120 ERMONT, France

США: ANATOLE DENISOFF
11 Wolfe Ave.
SAN RAFAEL, Calif.
94901 — U. S. A.

КАНАДА: Mr. B. S. DIMITROV
461 Querbes Ave.
OUTREMONT, Que.
H2V 3W4. Canada

В Сан Франциско (США)
"НАШУ СТРАНУ" можно
купить в книжном магазине

"GLOBUS"

Выписывайте со склада
"Нашей Страны"

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ

все 5 частей в одном томе
Цена в Аргентине — 400.000 н. песо
В других странах 10 ам. долл.

НОВЫЙ АДРЕС И ТЕЛЕФОН
"НАШЕЙ СТРАНЫ"

Miguel Kireeff, Monroe 4329
1430 Buenos Aires, Argentina
Tel. 51-2685

Вышел из печати сборник стихов
Т. А. СМИРНОВОЙ-МАКШЕЕВОЙ

РУСЬ

Склад издания:
Ivan Nikitine,
160, rue des Ancolies, 47000
Le Passage d'Agen, France